

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Иванова

Мохито для изгнанника Тьмы

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2020
 SARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
И20

Серия основана в 2011 году
Выпуск 516

Художник
А. Клепаков

Иванова О. Д.

И20 Мохито для изгнанника Тьмы: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-3031-4

Кто виноват? Ну точно не я! Я в этом мире без году неделя, лечебное зелье с любовным могу перепутать... и перепутала. А нечего пить что попало из женских рук — тем более если ты Темный! И привороты я снимать не умею, и замуж выходить не хочу! Что значит «притащу к алтарю даже полумертвую»? Мы так не договаривались!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Иванова О. Д., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3031-4

ПРОЛОГ

— Красота... — Я поправила флакон в виде тыквочки, который никак не хотел становиться в ряд с остальными, то и дело выпячивая свой золотистый бочок, и отошла на шаг, удовлетворенно разглядывая результат своей работы.

Витрина с зельями выглядела безупречно. Люблю, когда все на своих местах. Порядок должен быть во всем — в работе, в голове, в жизни. С последним у меня, конечно, порой возникают трудности, но я пытаюсь это исправить.

Луч закатного солнца проскользнул через стекло витрины, игриво пробежал по разноцветным баночкам-флакончикам, красноватыми бликами отражаясь в их причудливых гранях, ласково погладил меня по щеке, попытался пощекотать глаза, но я увернулась и засмеялась.

— На сегодня, пожалуй, хватит, — сказала сама себе и направилась к двери, чтобы перевернуть табличку с надписью «открыто» на «закрыто».

— Госпожа Лия... — скрипучий голос за спиной заставил меня вздрогнуть, а после с досадой выругаться. Мысленно, конечно.

Я медленно обернулась. Около тумбы с бытовыми зельями стоял худой длинный тип с лысым черепом и бледным лицом, на котором чернели маленькие, глубоко посаженные глазки. Джо Курт, слуга-прихвостень этого невыносимого лорда Реллингтона. Опять пожаловал, чтоб ему до конца года икалось! Как и его хозяину.

— Вообще-то, вход в лавку здесь. — Я ткнула пальцем в дверь. — И она уже закрыта.

Напоминать об этом Курту было бессмысленно: для Темных вообще не существовало ни дверей, ни стен, ни других преград. Я же просто таким образом выплеснула свое раздражение. Впрочем, Темному и на это было плевать. Он как стоял бесстрастным истуканом, так и продолжал стоять.

— Чего желаете? — поинтересовалась я елеинным голоском.

— Меня прислал лорд Реллингтон.

Кто б сомневался!

— Сожалею, — преувеличенно вежливо ответила я, — но следующая порция его лекарства дойдет до готовности только послезавтра. Может, ему предложить вытяжку из хохотун-травы? Отличное средство от хандры, агрессии, нервозности... То, что надо вашему лорду в его нынешнем состоянии.

— У него для вас сообщение.

Курт вытянул руку ладонью вверх. Из нее выпрыгнул чернильно-синий мяч и завис в воздухе. Говорильник. Помню, какой у меня был шок, когда я впервые столкнулась с подобной формой переносчика информации. У мяча появился рот, и в следующую минуту меня просто оглушил рев «милейшего» лорда Реллингтона:

— Госпожа Тишшшкова, — мою непривычную для его языка и слуха фамилию он слегка коверкал, — завтра в полдень вы обязаны явиться в храм Пяти богов! Наша свадьба состоится, желаете вы этого или нет! И не вздумайте опять сбежать! Найду вас, где бы вы ни были, и притащу к алтарю хоть полумертвую! А если понадобится — из мертвых подниму!

Ох, ох, ох, сколько экспрессии! Куда же подевалась ваша аристократичная сдержанность и холодность, милорд? Но нужно признать, эта речь произвела на меня нужный эффект. Я испугалась. И поверила. Поверила, что он непременно приведет свою угрозу в действие.

Из лавки выходила на негнущихся ногах. Когда я закрывала на замок дверь, фигура Джо Курта за стеклом уже теряла свои очертания, растворяясь в воздухе. Меня же теперь не радовали ни с любовью оформленная витрина, ни закат, розовой дымкой накрывающий улицы Талосса. Даже аромат ванили и корицы, который круглосуточно распространяла пекарня мистера Вальди, не казался таким потрясающим. И уж точно не

вызывал аппетита, потому что после сообщения лорда Реллингтона он у меня пропал напрочь. Сейчас все мои мысли были лишь об одном: у меня есть только ночь, чтобы придумать, как избежать нежеланного брака с тем, кого жители этого города называют Изгнанником Тьмы. А я сама боюсь до дрожи, хоть и не показываю этого.

Вам, наверное, любопытно узнать, как я оказалась в таком удручающем положении? Тогда, пожалуй, придется начать с самого начала. А началось все... Пойдите, с чего же все началось? С того, как я приготовила не то зелье? Или когда поторопилась подписать трудовой договор с несколькими странными пунктами? Нет, все же началось это с яблок. Яблок, которые я купила рядом с метро у одной улыбчивой бабушки...

Но обо всем по порядку.

ГЛАВА 1

Итак, все началось с яблок.

Настроение было отвратительней некуда, а яблоки выглядели такими аппетитными, спелыми и наверняка сочными. Белый налив, мой любимый сорт... Я отчетливо представила, как вгрызаюсь в золотистый бок, раздается хруст, и рот наполняется кисло-сладким соком. Я сглотнула и решительно направилась к бабушке, которая одиноко стояла у входа в метро с ведром тех самых яблок и постоянно озиралась, наверное, в страхе, что нагрянет патруль и ее прогонят. В лучшем случае прогонят, а в худшем — сдерут приличный штраф за нелегальную торговлю. Бабуля же была маленькая, худенькая, опрятная, в цветастом платье и белом платочке — ну прямо вылитый пример того самого божьего одуванчика. Увидев меня, она прямо засветилась вся и заулыбалась щербатым ртом. И глаза такие синие-синие, молодые.

— А несколько штук продадите? — спросила я ее.

— Да бери все, деточка, — заговорила она торопливо. — Я тебе вместе с ведром отдам за полтинник.

— Боюсь, на все у меня денег не хватит, — ответила я, заглядывая в свой пустой кошелек. На душе сразу стало еще тоскливей: вот, дожилась, даже яблок купить не могу в самый сезон. — Мне бы пару штук...

— Ладно, бери так! — махнула бабуля. — Сколько тебе? Два, три? Только пакета у меня нет, я тебе в газетку заверну. — И она шустро сделала кулек, куда закинула несколько яблок, и почти насильно всунула его мне в руки.

— Возьмите хотя бы пару рублей. — Я попыталась одной рукой выловить из кошелька монетку, другая же была занята: прижимала к груди кулек.

— Не надо мне, — ответила та категорично. — Ешь на здоровье. И на удачу. Ешь.

— Да уж, удача мне не помешает. — Я благодарно улыбнулась. — Спасибо вам большое. Будьте здоровы.

— Ага, и ты будь. — Бабушка снова улыбнулась.

Отходя от нее, я все равно испытывала неловкость, будто получила эти яблоки незаслуженно. Потом же меня осенило, что где-то в сумке должна была завалиться конфетка, так, может, ею угостить старушку в ответ? Бабушки же любят сладкое. Я припустила кулек поудобнее под мышкой, запустила руку в сумку и одновременно обернулась... А бабули-то и след простыл! Куда ж она так быстро подевалась? Не могла же за две минуты продать яблоки. Я помотала головой в надежде увидеть ее силуэт в толпе, но ничего похожего на белую косынку и платье в цветочек не нашла. Вздохнула и закрыла сумку. Что ж, значит, не судьба... Все равно, еще раз большое тебе спасибо, бабушка.

Пока шла домой, все-таки не удержалась и взяла одно яблоко. Обтерла его о футболку и воплотила в жизнь недавнюю мечту: откусила большой такой ломоть с хрустом, с брызгами... Мм, вкуснотища...

У подъезда столкнулась с соседкой. Дамой из той классической категории, которым нужно знать все и про всех.

— А ты, Юлечка, чего не на работе? — спросила она, сверкая любопытными глазками.

И наступила на больную мозоль. А сверху присыпала рану солью.

— Отпуск у меня, — даже не пытаюсь быть любезной, отозвалась я и поспешила скрыться в подъезде.

Ага, отпуск... Бессрочный. Сколько таких отпусков у меня уже было? Не счесть. Каждый раз, когда я куда-нибудь устраивалась на работу, не проходило и полугода, как что-то случилось в организации и она закрывалась. После пятого-шестого раза я начала подозревать, что дело во мне и, возможно, именно я приношу неудачу с собой. Осознав это, чего только не делала! Ходила к гадалкам, снимала порчу, ставила свечи в церкви, выполняла какие-то немислимые ритуалы на привлечение удачи, вычитанные в интернете, и даже меняла профессии — все без толку. Компании продолжали разоряться, проги-

баться под конкурентов, директора сбегать с деньгами, а бухгалтеры шли под суд. Вот и с последней моей работой вышло то же самое. Популярный паб в центре города, куда я устроилась в январе барменом (очередной резкий поворот в моей профессиональной карьере), к июлю, который сейчас значился на календаре, разорился подчистую, а с сегодняшнего дня перестал существовать и на бумагах, работникам же не смогли даже выдать выходное пособие. Пообещали изыскать на него средства позже, но до того момента я уже точно положу зубы на полку. Значит, опять впереди муторные поиски работы... А с каждым разом они проходят все трудней и трудней. Как только работодатель видит мой «послужной» список, у него, как правило, начинает дергаться глаз и назревать сомнения в необходимости такого разностороннего сотрудника. И они ведь не подозревают, насколько правы! А мне даже становится жаль тех, кто решается все-таки взять меня на работу, ибо они пока не представляют, что их ждет в течение полугода. Ну а я молчу. А что прикажете делать? Кушать-то хочется. И жить тоже. Но вообще я оптимистка, поэтому все равно каждый раз надеюсь, что в новой компании с меня наконец спадет проклятие и впереди — только долгие и счастливые годы работы.

Впрочем, не так уж все плохо у меня в жизни: квартира своя есть (досталась от бабушки в наследство), родители живы, слава богу, хоть и обитают в другом городе, сама вроде не обделена здоровьем. Так что прорвемся. Жаль, конечно, что к тридцати годам еще не обзавелась семьей, детьми, но и это дело наживное. Просто, наверное, еще не пришло время. Как говорится, судьба и за печкой найдет. А пока будем рассчитывать только на себя...

В кульке оставалось еще два яблока. Я их вымыла, положила в фруктовницу, а газету собралась выбросить, но в последний момент мое внимание привлекло объявление в самом углу страницы: «Требуется компаньон/ка для пожилого человека. Официальное трудоустройство. Полный соцпакет, проживание, питание. Достойная оплата. Все подробности по телефону...» Уже само по себе объявление в газете о работе в век нынешних технологий выглядело несколько непривычно, а если учесть, что это не рекламное издание, а самое обычное, новост-

ное, то и вовсе странно, как оно там оказалось. Я глянула на дату выхода газеты: вчерашнее число. Значит, объявление свежее. Компаньон для старика... Если я правильно понимаю, это не равно «сиделка». Скорее это тот, кто скрашивает досуг пожилого человека: гуляет с ним, разговаривает, читает книги, играет в шахматы... А я, кстати, умею в них играть. Что там еще старики любят? В принципе, работа непьющая. И если это не развод, а реально так, как написано в объявлении, то... Почему бы и нет? Добавим в свою копилку еще и должность компаньонки. Тем более это не организация, она не закроется и не разорится, если только... Старик не отойдет в мир иной через отведенный моим «везением» срок. Черт... Как же быть? Ведь я себе не прощу, если из-за меня кто-то еще и умрет.

Ладно. Пока просто позвоню и узнаю подробности. Может, мне самой их условия не понравятся? Или я их не устрою?

Трубку подняли мгновенно, будто ждали моего звонка.

— Слушаю, — раздался мужской деловой голос.

— Добрый день, — я кашлянула, от волнения прочищая горло, — я по объявлению. Компаньон для пожилого человека...

— А, да. Приезжайте.

— В смысле? — Я опешила от такой мгновенной реакции. — Мне хотелось бы узнать подробности. Возможно, и вам захочется что-то у меня спросить.

— Вот приедете — и все узнаете на месте. Записывайте адрес. Буду ждать вас до пяти. — Мне быстро продиктовали улицу, дом, номер офиса и отключились.

Вот тебе и поговорили. Хотя бы представился. Кого, например, спрашивать? И мое имя не спросил. Подозрительно даже. Я посмотрела на бумажку с адресом. А ведь это недалеко от меня, несколько остановок на автобусе, а при желании даже пешком дойти можно. И время — три часа. Успею запросто до пяти. Может, прогуляться в ту сторону? Если не понравится что-то, развернусь и уйду. В общем, посмотрим.

До нужного места добралась просто в рекордные сроки. Казалось, удача наконец улыбнулась мне. Посудите сами: не успела подойти к остановке — тут же подъехал автобус, симпатичный мужчина уступил мне место, а на всем пути мы ни разу не остановились на красный свет. Светофор на пешеходном

переходе тоже встретил меня, подмигивая зеленым глазом. И даже лифта не пришлось ждать! Его двери сами распахнулись, стоило мне оказаться в фойе офисного здания. В общем, я сама не заметила, как уже стояла около двери с нужным номером. «Агентство по трудоустройству «Параллель» — значилось золочеными буквами на дверной табличке. Что ж, смотрится солидно. Я поправила волосы, собранные в элегантную ракушку, проверила пуговики на блузке, сделала глубокий вдох — и постучала.

Обладатель делового голоса оказался невысоким щуплым дядечкой с залысинами и впечатляющими усами, которые своей пышностью компенсировали недостаток растительности на голове. Да, и шевелюра, и усы были рыжими.

— Я вам звонила по поводу работы, — не зная, что сказать, напомнила я.

Он кивнул и показал на кресло рядом со своим столом.

— Заполните анкету соискателя. — Передо мной тут же возник бланк и ручка. — Отвечать необходимо предельно честно.

— Да мне вроде нечего скрывать. — Я нервно усмехнулась и украдкой вытерла вспотевшие руки о юбку. — Только, возможно, вы мне сначала расскажете о работе, которую предлагаете? Какие обязанности она в себя включает? Какая оплата?

— Клиент — в прошлом профессор травоведения, сейчас имеет маленький бизнес по продаже различных лекарственных средств, — начал все тем же деловым тоном рекрутер. — Ему нужен компаньон и помощник в этом деле.

Меня должно было сразу насторожить старомодное слово «травоведение», ведь сама по основной специальности являюсь фармацевтом, но нет, отчего-то продолжила слушать, и даже с возрастающим интересом.

— Хотите сказать, у него аптека? — Я спросила это даже с некоторым замирианием в голосе: моя профессия мне очень нравилась, только вот поработать в ней долго, увы, не довелось.

— Можно сказать и так, — прозвучал ответ. — Компаньон должен помогать ему как по хозяйству, так и в лавке. Проживание круглосуточное у клиента. Питание тоже за его счет. Два выходных в месяц. Контракт заключается на год. Оплата либо

целиком по истечении срока контракта, либо ежемесячно. — А далее мне назвали такую сумму, от которой у меня реально округлились глаза.

— Это за год? — робко уточнила я, игнорируя при этом еще одно царапнувшее слух слово «лавка».

— За месяц.

Я с шумом выдохнула, пытаюсь справиться с ошеломлением. Да я таких денег в руках никогда не держала! А всего за год можно накопить сумму на безбедную жизнь еще лет на десять, а то и пятнадцать! И это только лишь за то, чтобы помочь старику? Да еще и в моем любимом деле? Прямо мечта какая-то... И очень подозрительно.

— Как я могу быть уверена, что вы меня не обманываете? — прямо спросила я. — Поймите, все слишком... невероятно.

Рыжий презрительно фыркнул.

— Делать нам больше нечего. Да и, простите, каким образом мы вас можем обмануть? Нам от вас ничего не нужно, только ваше согласие на годовое проживание в другом месте.

— Где именно? — встрепенулась я. Не то чтобы я была против временного переезда, но все же хотелось знать подробности.

— В другом городе. Его название вам ничего не скажет, он не на слуху. Но это не очень далеко отсюда, уверяю. И в договоре все будет указано. Мы вас доставим до места и заберем обратно, на этот счет тоже волноваться не стоит.

— Слишком много плюшек. — Я все еще колебалась. — В чем подвох?

— В том, что работа не такая уж легкая, как вам могло показаться. И ее будет много, почти круглосуточно. Бенджамин Коун очень требовательный клиент.

— Бендж... — Я споткнулась на этом имени. — Кто, простите? Он иностранец?

— Да, он не местный. Вас это тревожит?

Вот это поворот...

— На каком языке с ним придется общаться? — озадачилась я. — Я знаю только английский, и то разговорный...

— Проблемы в общении у вас не будет, — снова заверил меня рыжий и поторопил: — Заполняйте анкету. Мне еще нужно

послать ее на сверку клиенту. Если вы его устроите, сегодня вечером и переедете к нему.

— Сегодня? — Меня настигло очередное потрясение. — Уже?

— Да, мастеру Коуну компаньон нужен срочно. Если вы не готовы, то мы поищем другие варианты.

— Нет. — Я сама не ожидала от себя такой решимости. — Я готова.

В конце концов, мне завтра есть уже нечего, а тут такая возможность. Полный пансион. И оплата аховая! Да и работу я уже столько раз меняла, хваталась за любую возможность, зачастую прыгая в неизвестность, что мне не привыкать рисковать. А квартира... Предложу пожить подруге, она вечно мыкается по съемным квартирам с маленьким ребенком. Заодно и присмотрит за ней.

Теперь анкета...

Имя, фамилия. Отчество не надо? Ладно. Юлия Тишкова.

Возраст. Мой нелюбимый вопрос. 30 лет позавчера стукнуло.

Образование. Предыдущие места работы... Тут я, чувствую, застряну. Но рыжий ничего, терпеливо ждал, но следил за моей писаниной. Кажется, даже читать умудрялся вверх ногами. А это что за странный вопрос? Цвет волос, глаз, рост? А параметры фигуры не написать?

— Зачем это знать вашему клиенту? — Я не собиралась скрывать возмущения. — Или... Может, в обязанности компаньонки входят интимные услуги? Об этом вы так старательно умалчиваете, прикрываясь большим вознаграждением?

— Да как вы такое могли подумать? — Мой собеседник возмутился в ответ, притом вполне искренне. — Мы — уважаемая контора и клиенты у нас тоже уважаемые! А это... Небольшое пожелание данного работодателя. Видите ли... — голос рыжего понизился до доверительного шепота, — господин Коун уже не в том возрасте, чтобы заглядываться на женщин, это раз. А во-вторых, он с опаской относится к брюнеткам, считает их несколько агрессивными и своенравными, в том числе и в работе. И блондинок не очень жалует, они ему кажутся легкомысленными и ненадежными. Вот такое странное предубеждение. Он предпо-

читает иметь дело со спокойными милыми шатенками, такими, как вы. — Цепкий взгляд задержался на моей безусловно гладкой прическе. — И ваши зеленые глаза тоже хорошо соотносятся с его пожеланиями. То есть вы ему однозначно понравитесь.

— А рост? Мой метр шестьдесят восемь его устроит? — уточнила я с легким сарказмом.

— Главное, не выше метра семидесяти трех, — заверил меня рекрутер.

— А возраст? Я не старовата для него?

— Нет, юные особы тоже не приветствуются. Ваш возраст идеален. Даже пяток лет можно было бы и накинуть.

Ох, а старик, похоже, с большими комплексами относительно женщин.

— А если бы на моем месте был мужчина? К нему тоже предъявлялись бы такие же требования? — задала я еще один вопрос. — У вас ведь стоит в объявлении «компаньон-компаньонка»... То есть допускались оба варианта.

— К мужчине требования были бы иные, но давайте не будем их обсуждать. Сейчас на эту должность претендуете вы, значит, требования предъявляются к вам. — Рыжий забрал у меня анкету и пробежался глазами по заполненным графам. — Фармацевт, менеджер по продажам, секретарь... Да вы просто кладезь необходимых навыков!

— Благодарю.

Хоть тут пригодились.

Но рыжие брови рекрутера вдруг взметнулись вверх, а усы озадаченно шевельнулись.

— Бармен?

— Да. — Я натянула улыбку. — Это мое последнее место работы.

— Как у вас отношения с алкоголем? — Мужчина нахмурился.

— Сугубо деловые. Использую только в работе, в личных целях — крайне редко и в небольших количествах.

— Хорошо, теперь отправим анкету на рассмотрение клиенту.

Он вставил бланки в факс, набрал номер и, дождавшись гудка, нажал на кнопку. Возможно, я в тот момент просто

моргнула и пропустила, когда аппарат проглотил анкету, но та пропала как-то слишком быстро. Мне даже радужная вспышка померещилась. Интересно, что за марка такая? Явно новинка, потому что никогда раньше не встречала такого скоростного факса. Но самое удивительное, что не прошло и минуты, как анкета выползла обратно, только теперь по диагонали ее пересекала размашистая надпись, правда, из-за почерка с избытком завитушек разобрать, что она означала, мне не удалось. Но рекрутер мне ее расшифровал, радостно сообщив:

— Я же говорил, что господин Коун одобрит вашу кандидатуру. Поздравляю, вы приняты!

Я смогла лишь кивнуть. Пожалуй, я впервые так быстро получаю работу. И нет, не хочу думать, что ей сопутствуют некоторые странности. Просто, возможно, фортуна действительно решила одарить меня своим благословением, и в компаньонках этого старика-иностранца я прохожу больше полугода.

И все-таки я не выдержала, спросила:

— Подскажите, а если произойдет что-то необратимое... Так называемый форс-мажор. Например, с моим работодателем. Все-таки он уже далеко не молод, как вы сами говорили.

— Может, для ухаживаний за женщинами господин Коун уже не молод, — усмехнулся рекрутер, — но в остальном он полон сил и энергии. И точно не собирается прощаться с этим миром в ближайшие годы, не говоря уже о шести месяцах. — И произнес он это с такой интонацией, будто знал о моем «проклятии». — Перейдем к договору...

ГЛАВА 2

Чемодан пришлось собирать впопыхах, слишком мало времени мне дали на это. Я вышла из агентства в половине шестого, а в девять за мной должны были заехать. Кроме этого, нужно было решить кучу других дел, например, осчастливить подругу, «презентовав» ей квартиру на целый год. Ну или как пойдет. Предупредить родителей, что уезжаю на некоторое время. А еще... Я все же не стерпела и провела небольшое расследование. Помнится, одна знакомая учила меня, как прове-

рить работодателя на вшивость: забить на сайте налоговой название организации и посмотреть, есть ли она в реестре. К моему облегчению, «Параллель» существовала, притом давно. Исков никаких к ним тоже не предъявлялось, что тоже хорошо. А вот сайта у них почему-то не было. Но это смущало куда меньше. Для большего спокойствия я оставила подруге записку, где сообщала все сведения об агентстве и будущем работодателе, переписав их из договора. Да, вот такая я перестраховщица. Но когда ты за свою жизнь сменила столько рабочих мест, и не до такого дойдешь.

Кстати, о договоре. В нем был один непонятный пункт, который сразу обращал на себя внимание, но который я все же списала на странность моего будущего «начальника». Он звучал так: «Договор немедленно расторгается, если работник не сможет войти на территорию дома работодателя. В этом случае работнику будет выплачена неустойка в размере месячной зарплаты». Трудно, конечно, представить, по какой причине я не смогу зайти на территорию дома (может, там злая собака, с которой не каждый поладит?), но, главное, мне это компенсируют деньгами. А что мне еще надо? Ничего. Вот именно, поэтому я ничего и не теряю. Впрочем, меня сразу предупредили, что этот договор, в принципе, расторгается только в одностороннем порядке работодателем, за что я тоже получу денежную компенсацию. Если же старика все будет устраивать, я должна буду работать на него ровно год, и ни дня меньше. Но меня подобными драконовскими условиями не испугаешь! Я и не с таким сталкивалась. А если еще мое «проклятие шести месяцев» вступит в силу, то... Но нет, лучше я не буду об этом думать. Позитив! Настраиваемся только на позитив!

Ровно в девять я стояла у своего подъезда с чемоданом и выглядывала автомобиль, который должен был за мной приехать. Тот не заставил себя ждать, вскоре показавшись в арке дома. Ого, да он настоящий ретро! Еще и красный, блестящий, будто из музея. Это точно по мою душу?

— Госпожа Тишкова? — Из машины вышел совершенно лысый водитель, зато опять же с усами, смолянисто-черными и лихо закрученными. А еще мужчина был в строгом черном

костюме, тоже несколько старомодном, и сияющей белизной рубашке.

— Да, это я, — отозвалась после секундного замешательства.

Водитель подхватил мой чемодан и положил в багажник. Затем галантно открыл передо мной переднюю дверцу.

— Прошу.

На нас уже глазел весь двор: от припозднившихся мамаш на детской площадке до мужиков, распивающих пиво в беседке. Я уже молчу об окнах, которые без всякого стеснения распахивали одно за другим. Поэтому я поторопилась воспользоваться приглашением и нырнула в салон автомобиля. Внутри оказалось прохладно, пахло кожей и немного цитрусом. Водитель тоже занял свое место и повернул ключ зажигания. Машина заурчала и плавно покатила вперед.

— Вам жарко? Холодно? — любезно поинтересовался водитель. — Кондиционер могу настроить под вас.

— Спасибо, мне вполне комфортно, — ответила я, рассматривая приборную панель из полированного красного дерева, еще и с хромированными вставками. Красота какая...

— Музыку включить?

— Мне без разницы.

Водитель нажал на какую-то кнопку, и салон наполнил негромкий джаз.

— Пристегнитесь, пожалуйста, — попросил он после. — Скоро поедем быстрее...

— А доедем как скоро? — спросила я, застегивая ремень безопасности.

— Скоро, — неопределенно ответили мне и замолчали.

К тому времени, как мы выехали из города, уже начало смеркаться. А когда по бокам стеной потянулся лес, и вовсе стемнело. Еще и туман стал напоздать. Мне стало как-то неуютно, и я поерзала на сиденье, потом начала нервно тереть краешек футболки.

— Съешьте яблоко. — Водитель протянул мне откуда-то взявшийся фрукт. — И не волнуйтесь, скоро прибудем.

Я взяла яблоко и нерешительно покрутила его в ладонях. Белый налив, снова он... Потом все же укусила раз, другой — и не заметила, как от него остался тоненький огрызок.

— Теперь не пугайтесь, — вдруг спокойно произнес водитель.

А в следующий миг у меня выбило весь дух: перед машиной возникло настоящее северное сияние. Оно вибрировало и переливалось всеми цветами радуги, казалось таким восхитительно красивым и одновременно пугающим. И не успела я даже вскрикнуть, как наш автомобиль проскочил сквозь него. Вспышка света полоснула по глазам, я зажмурилась, а когда открыла их вновь — все было прежним. Вернее, так мне показалось в первую секунду, потом же я поняла, что пейзаж вокруг изменился. Леса больше не было, его заменяли луга, небо чистое, с россыпью жемчужных звезд и ярким серпом месяца. «А ведь минуту назад была полная луна», — мелькнуло у меня. Фонарные столбы тоже стали другими, и свет отбрасывали не желтый или оранжевый, а бледно-сиреневый. Да и разметка на дороге исчезла...

— Что это было? — испуганно спросила я, оглядываясь. — Что происходит?

— Ничего особенного. — Водитель, в отличие от меня, остался невозмутим. — Обычный переход между мирами. Мы почти приехали.

И он показал на большой щит, где большими буквами с кокетливыми завитушками было написано: «Добро пожаловать в Талосс!»

— Стоп. — Я сделала глубокий вдох. — Что. Вы. Сейчас. Сказали. О переходе между мирами. Надеюсь, это шутка.

— Я никогда не шучу, — ответил водитель таким тоном, что сомнений больше не возникло.

Я снова с шумом вдохнула и выдохнула. Так, спокойствие, только спокойствие... Всеу этому должно быть объяснение. Другой мир? Ха! Что за «Секретные материалы»? А как насчет странного северного сияния? И смены пейзажа?

— У вас есть чего-нибудь выпить?

— Только вода, — покосился на меня водитель. — Поищите между сиденьями.

Нашла. Фляжку. Серебряную, с гравировкой какого-то герба. Внутри точно оказалась вода. Я сделала несколько больших глотков и откинулась на спинку сиденья. Из-за поворота

вынырнул милый кирпичный домик в окружении цветущего палисадника, подсвеченного розовыми фонариками, а на аккуратном заборе вывеска: «Цветы ведуньи Флоры. При заказе слезных тюльпанов от 100 штук хохотун-трава в подарок». Хохотун-трава... Надо же такое придумать! Меня начал разбирать нервный хохот. Чтобы успокоить его, пришлось глотнуть еще воды.

— Значит, другой мир... — протянула я, пытаюсь убрать с лица улыбку умалишенной. — Вы меня похитили? Как инопланетяне?

— Я везу вас на ваше новое место работы. К господину Бенджамину Коуну. — У лысого водилы не дрогнул ни единый мускул.

— То есть... Он живет не в другом городе, а... Другом мире? Да чтоб вас! — воскликнула я в сердцах. — Вот чувствовала, чувствовала, что должен быть где-то подвох! Слишком все было идеально! Но даже не могла представить, что вы подложите мне такую свинью! Нет уж! Я не согласна на такое! Давайте-ка разворачивайтесь и возвращайте меня в мой мир!

— К сожалению, ничем помочь не могу. — Водитель пожал плечами. — Вы подписали договор, и пока не истечет его срок, не сможете вернуться. Ну или если господин Коун сам не пожелает его разорвать. В любом из этих случаев приеду я и отвезу вас домой. Не волнуйтесь, госпожа Тишкова. Вам здесь понравится.

Ну да, понравится. Особенно если наемся хохотун-травы. Или что с ней делают? Пьют? Настаивают? Курят?.. Да чтоб ее...

Нет, ну надо так вляпаться! По самые уши! И как во все это поверить, как?

«Закрытый клуб «Оскар». Вход только для Темных» — выхватила взглядом очередную вывеску. Мы уже ехали по улицам вечернего города: невысокие, в два-три этажа дома, каменная брусчатка, сиреневые фонари, витрины каких-то магазинчиков... Скамейки, зелень, клумбы. Похож на провинциальный европейский городок с многовековой историей. В принципе, довольно симпатично. И не так уж страшно. Мимо прошла парочка: он едва ли не во фраке и цилиндре, она — в пышном

укороченном платье а-ля 50—60-е годы. А за ними матрона в блузке с жабо и длинной юбке с турнюрором. Да, странная тут мода... Прямо фьюжен эпох.

— И как этот мир называется? Талосс? — поинтересовалась я, пытаюсь уговорить рассудок не брыкаться, когда задаю такие вопросы.

— Мир называется Дарквайт, — охотно откликнулся водитель. — А Талосс — один из его городов. На третьем месте по значимости после Голдвайна, столицы.

Значит, я ошиблась с ярлыком провинциальности. А насчет Талосса... Кажется, это название я все же встречала в договоре, только не могла даже подумать, где именно находится этот город. Мало ли у нас в стране поселков со странными названиями? Вон я слышала про деревню Париж в какой-то Тьмутаракани, а тут всего лишь Талосс.

Автомобиль еще минут десять поплутал по узким улочкам и остановился около двухэтажного дома. Сразу бросилось в глаза отсутствие освещения во дворе, лишь из окон первого этажа лился неяркий свет. Забор был невысоким, решетчатым, с ажурными вpletениями, однако сквозь прутья торчала сорная трава и ветки разросшихся, неподстриженных кустов, что сразу придавало дому неухоженный вид.

— Мы приехали, — сообщил водитель.

Я не успела опомниться, как он выгрузил мой чемодан, помог выйти мне и напоследок вручил визитку:

— Если будет нужна моя помощь, присылайте говорильник. Успешной работы, госпожа, и хорошо устроиться на новом месте.

И уехал. Вот так взял — и уехал. А я осталась стоять одна посреди улицы. Что ж, не торчать же тут всю ночь. Меня как бы должен ждать работодатель... Так что, Юлия, вперед!

Я развернулась к дому — и чуть не вскрикнула от неожиданности. У калитки стоял мужчина — высокий, в черном костюме и шляпе, от полей которой на лицо падала тень. Откуда он появился? Я не слышала ни шагов, ни других звуков. Из воздуха, что ли, материализовался?

А если это и есть Бенджамин Коун? На старика, конечно, совсем не тянет, скорее на его сына, но мало ли...

— Простите, вы — хозяин этого дома? — спросила я осторожно. — Бенджамин Коун?

— Нет. — В низком голосе сквозило холодное возмущение и даже презрение. — Я к нему по делу. — Мужчина демонстративно отвернулся, но я успела заметить прямой аристократический нос и волевой подбородок. И губы, сжатые в нитку.

Надо же, какой неприятный тип. Но это его проблемы... Как и у меня здесь свои дела.

Я собралась поискать какой-нибудь колокольчик или звонок, но калитка скрипнула и сама приоткрылась. Кажется, меня ждут! Или же нас обоих. Я распахнула калитку шире и вошла во двор, затем обернулась на другого гостя, который по-прежнему стоял снаружи.

— Вы не будете заходить? — уточнила я.

Но тот не удостоил меня ответа, впрочем, как и не сдвинулся с места.

— Милорд! — вдруг раздался старческий голос, и на крыльце в ореоле света из приоткрытой двери показалась сухая горбленая фигура в длинном домашнем халате.

А вот, кажется, и мой работодатель. Бенджамин Коун собственной персоной.

ГЛАВА 3

Бенджамин Коун, несмотря на тщедушный вид, довольно резво припустил к калитке. Узкое лицо, глубоко посаженные глаза, большая лысина, чуть прикрытая белесым пушком волос, — все, что я успела разглядеть в его внешности. А еще усы, не опять, а снова! Только у моего работодателя они свисали до подбородка, как у казаков. Похоже, здесь у местных мужчин повальная мода на усы.

На мгновение Коун задержался около меня.

— Вы та самая?

— Наверное, — отозвалась я. И все же уточнила: — Я на работу.

Старик кивнул, и все его внимание вновь переключилось на типа за забором.

— Лорд Реллингтон, почему вы сами пришли? Зачем так утруждать себя? — заискивающим тоном заговорил он, выйдя за калитку. — Прислали бы слугу, как обычно...

— Мне нужно было увидеться с вами лично, мастер. — Голос того уже звучал не так высокомерно, чуть смягчившись.

— Что случилось, милорд? — высказал искреннее беспокойство Бенджамин Коун.

— Боюсь, я вынужден просить вас увеличить дозу моего лекарства. — А это прозвучало с досадой и горечью.

— Вам стало хуже, милорд?

— Да... — И снова будто нехотя, переступая через себя. — Головные боли усилились... И глаза... Посмотрите, мне же не кажется, что глаза посветлели еще больше?

— Давайте подойдем ближе к фонарю, милорд, здесь не очень хорошо видно... — любезно предложил старик.

Они остановились под круглым уличным светильником, милорд наклонился, чтобы Коуну было удобней смотреть ему в глаза, я же с любопытством наблюдала за ними со своего места. Интересно, чем болен этот странный тип?

— Не думаю, что это стоит ваших волнений, милорд, — наконец произнес старик. — Если глаза и изменили цвет, то совсем незначительно. Никто и не заметит, уверяю...

— Надеюсь, вы правы, мастер. — Милорд выпрямился и расправил плечи. — И мне все это кажется... Так что насчет лекарства?

— Не переживайте, милорд, я непременно усилю его формулу. Следующую порцию вы получите уже в обновленном варианте, — заверил его Бенджамин Коун. — Она будет готова через три дня, раньше, увы, не могу.

Милорд кивнул.

— Я пришлю за ним Джо. Или же приду сам.

— Как вам будет угодно, милорд. — Старик поклонился.

— Темной ночи, мастер Коун. — И тип стал растворяться в воздухе, оставляя за собой черный дым.

Я потеряла глаза, полагая, что мне это привиделось. Но нет, милорд так и не материализовался обратно, вместо него под фонарем все так же плавал черный дымок, правда редая с каждой секундой.

Вот это да... Да кто ж этот милорд такой? Не человек, что ли? Или они тут все такие? Ой, мама, вот попала. Знала бы, куда бежать, уже давно уносила бы ноги, а так... Ладно, посмотрим. Мне же обещали безопасность, будем надеяться, обещание сдержат. Я же говорила, что оптимистка, да? Вот и продолжу ею быть.

— Темной ночи, лорд Реллингтон. — Бенджамин Коун не поднял головы до тех пор, пока дым полностью не исчез. Затем быстро развернулся и устремился ко мне, поправляя на ходу пояс на своем велюровом халате цвета спелой вишни. Во всяком случае, именно таким он казался в ночном сумраке.

— Значит, это тебя мне рекомендовали в помощницы? — Старик окинул меня изучающим взглядом. — Молодая, конечно, ну ладно... Через калитку прошла без проблем?

— Да. — Меня хоть и несколько покоробил его резкий переход на «ты», но я решила, что это сейчас не самое главное, на чем следует акцентировать внимание. А вот вопрос о калитке интересен.

— Отлично, значит, с тобой угадали верно... — Старик продолжал придирчиво осматривать меня. — Одежда другая есть? У нас в брюках женщины не ходят. Платья, юбки?

— Есть... Немного, — ответила я обтекаемо, мысленно же стала прикидывать, сколько подобных сугубо женских вещей я прихватила с собой. Кажется, один сарафан. Две юбки: на лето и на зиму. Трикотажное платье тоже вроде взяла.

— Ладно, разберемся. Пошли в дом. Что-то я замерз. — И Бенджамин Коун двинулся к крыльцу, я, гремя колесиками чемодана, — за ним. — Как там звать тебя, напомни?

— Юлия, — ответила я. — А вы Бенджамин Коун, да?

— Можешь обращаться ко мне «мастер», — разрешил он. — А я тебя буду называть Лия. Мне так проще.

Ну Лия так Лия. Хотя так мое имя еще никто не сокращал. Но звучит, кстати, неплохо.

Переступив порог дома, мы оказались в небольшой прихожей с обоями в бело-голубую полоску. Наверх вела узкая деревянная лестница, ступени которой покрывала старая протертая ковровая дорожка, видимо, некогда синего цвета. Такой же старый обветшалый коврик лежал и по центру прихожей. Еще

было зеркало с толстым налетом пыли. Тут вообще когда последний раз убирали?

— Твоя спальня на втором этаже, направо от лестницы, — сообщил Коун, начиная подниматься по ступенькам. — Только не перепутай с моей, она слева. Не захаживай в нее без надобности.

Он что, уходит? А как же описание моих обязанностей? А показать дом, что тут где?

— Простите! — окликнула я его. — А когда мы обсудим наше дальнейшее... э-э-э... сотрудничество? И что мне делать сейчас?

— Сейчас? — Коун остановился и обернулся через плечо. — Иди спать. Завтра утром все обсудим. Хотя нет... Приготовь мне сперва какао. Люблю выпить чашечку перед сном. Только молока побольше. — И он пошлепал в своих тапках дальше.

— Э... Мастер Коун! — попыталась еще раз окликнуть его я, но опоздала: пока приходила в себя от его такой внезапной просьбы, он уже скрылся из виду.

— Значит, какао... — пробормотала я, оглядываясь. — Теперь осталось найти кухню.

Похоже, экскурсию по дому мне придется проводить самой себе.

Кухня, кухня... Где же ты, кухня? Я заглянула в ближайшую комнату: кажется, гостиная. И вновь все такое потрепанное: и мебель, и стены... Пыль с палец, прямо рисовать можно. Я перешла к следующей двери, за лестницей, — темно. Где тут у них свет включается? Пошарила ладонью по стене, нашла какую-то веревочку, дернула, чувствуя себя при этом какой-то Красной Шапочкой. Но угадала! Свет действительно зажегся, вот только я непроизвольно отпрянула от открывшейся мне картины. Да, это оказалась кухня, но... Что здесь творится? На фоне этой грязи пыль в остальных комнатах — просто ерунда. Все возможные поверхности были заставлены немытой посудой и заляпаны остатками еды. Пол... К нему можно было прилипнуть! И как в этом свиарнике можно что-то найти, не говоря уже о готовке? Да и вообще как тут обстоят дела с бытовой техникой? Водопроводом? Руки-то помыть можно? К счастью, раковина отыскалась вскорости: я сумела разгля-

деть медный ободок крана за башней из тарелок. Конечно, сантехника здесь оставляла желать лучшего, словно я перенеслась в середину, а то и в начало прошлого века (нашего мира, разумеется), но все ж лучше, чем таскать воду из колодца. Я, брезгливо отодвинув грязную посуду, нащупала вентиль. О, и горяченькая пошла! Значит, ситуация не столь плачевна... Следующей приятной находкой стала плита, судя по трем конфоркам, газовая. Странная, на первый взгляд, конечно, но будем разбираться... Сначала найти бы кружку, кастрюльку и какао с молоком...

Постепенно у меня получилось абстрагироваться от творящегося вокруг бардака, и взгляд теперь работал как сканер, отыскивая нужные предметы. Шкафчик кухонный... В нем соль, сахар, специи и... Какао! Первый пошел! Ищем дальше... Холодильник маленький, дребезжащий, почти как у моей бабушки был в деревне! Но холодильник же! Я распахнула дверцу и восторженно выдохнула: да тут целый продуктовый магазин! И как только все поместилось в его нутре? Но одно хорошо: с голоду я здесь не умру. А вот в стеклянной бутылке, по моему, молоко. Этикетки не было, потому я открутила железную крышечку, понюхала... Потом капнула себе на руку, слизнула: точно молоко!

Оставалось найти посуду. Наконец мне удалось извлечь из завалов маленькую кастрюльку и две чашки: решила не скромничать и сделать какао себе тоже. Так, теперь сполоснуть все это — и можно готовить напиток. Какао варить я умела по всем правилам — работая барменом, научились делать не только коктейли, но и горячие напитки.

Первым делом вскипятить молоко. Где у нас плита? Уберем ненужные кастрюли, освободим место... Стоп. А где ручки у плиты? Как ее включить-то? И ни газового баллона, ни спичек... Я растерянно покрутилась на месте, и вдруг, когда случайно поднесла посуду к плите, ближняя конфорка вспыхнула сама! Я отдернула руку с кастрюлей — пламя исчезло. Снова приблизила кастрюлю к плите — огонек загорелся! Поставила кастрюлю на конфорку — он заплясал еще веселей. Ну что тут сказать? Вау! Фотоэлементы или... Магия, чтоб ее? И внутреннее чутье подсказывало, что все-таки последнее.

Я решила пока не задумываться над этим, иначе захандрю. Взяла какао, смешала его в кружке с сахаром и стала ждать, когда закипит молоко на плите. Это произошло за считанные минуты — оперативно! Я залила сухую смесь небольшим количеством горячего молока, затем соединила ее с оставшимся молоком и еще немного поварила. По кухне стал расплзаться аромат шоколада, и настроение сразу поднялось. Попробовала — то, что надо! Можно нести старику...

Интересно, он оценит мои старания или воспримет как должное?

Бенджамина Коуна я застала в постели, возлежащим на горе подушек. Краем глаза снова отметила пыль на мебели, но все же здесь было хоть как-то прибрано. Потом же мое внимание полностью переключилось на старика, а именно на его колпак. Да-да, самый настоящий ночной колпак, к тому же с кисточкой! А еще, кажется, мой начальник спал не в пижаме, а в ночной рубашке. Я едва сдержала улыбку, так забавно это выглядело.

— Спасибо, — поблагодарил Коун, забирая у меня кружку. Отхлебнул и все-таки похвалил: — Вкусно! Кофе ты так же хорошо готовишь?

— Надеюсь. — Я улыбнулась.

— Сваришь на завтрак.

— Хорошо, только сначала нужно найти для него посуду. — Я вспомнила о завалах на кухне и приуныла. — Или, возможно, у вас есть кофеварка?

— Нет у меня ничего такого, — отозвался старик, с шумом прихлебывая из чашки.

— Значит, снова придется поискать что-нибудь на кухне, — сказала я тихо и в сторону.

— Ну, иди, иди уже спать! — замахал на меня Коун. — Завтра у нас много работы в лавке. Темной тебе ночи!

— Да... И вам... Темной, — выдавила я из себя непривычное пожелание и покинула комнату.

Не знаю почему, но мне вдруг стало жаль старика. Похоже, он совсем одинок, что даже некому помочь ему прибраться в доме. Видимо, нет ни детей, ни других родственников. Вот и запустил все. И ворчливый такой тоже из-за одиночества. Ста-

рики, они ж как дети, им тоже требуется повышенное внимание и уход. А сколько таких стариков в нашем мире? Не счесть...

После подобных мыслей первым порывом было пойти в кухню и навести там хоть мало-мальски порядок, вот только сил на это уже никаких не было. Меня точно сдули, как тот мяч или шарик. Ладно, завтра что-нибудь придумаю.

В кухню я все же спустилась, но только за своим какао, которое успело уже остыть. Еще раз окинула взглядом беспорядок, вздохнула и вернулась к своему чемодану, который необходимо было еще затянуть наверх. Но справилась и с этим. В выделенную мне спальню входила с опаской: не попаду ли с порога в какую-нибудь паутину? Но все оказалось не так удручающе. Да, пыльно, потрепано, однако гор мусора нет. Немного подмести, пройтись мокрой тряпкой — и вполне можно жить. Но все это завтра, завтра... От усталости я даже не очень рассмотрела обстановку: односпальная кровать, тумбочка, шкаф, трюмо и пуфик. Цвета... Что-то бежевенькое, коричневое, немного зеленого. А еще в углу, прикрытая шторкой, обнаружилась дверца, а за ней — санузел с вполне приличным унитазом и ванной. Конечно, и тут придется хорошенько все вымыть, но, надо признать, это пока моя лучшая находка в доме! У меня даже настроение немного приподнялось и появился боевой настрой. Ничего, прорвемся!

Постельное белье было чуток сыровато, но чистое, так что в кровать я легла без неприязни. Прикрыла глаза, собираясь погрузиться в сон, как вдруг почти над ухом раздалось громкое:

— Ку-ку!

Я подскочила с тарахтящим сердцем и принялась оглядываться.

— Ку-ку, ку-ку...

Я подняла голову и выдохнула с облегчением: всего лишь часы с кукушкой, только висят прямо над кроватью. И кто додумался их туда поместить? Я подождала, пока птичка «отрабатывает» свое время, насчитав при этом двенадцать «ку-ку», и легла обратно на подушку.

А теперь спать. Утро вечера мудренее...

ГЛАВА 4

Если вы думаете, что эту ночь я сладко спала, то глубоко заблуждаетесь. И дело вовсе не в новом месте и даже не в чужом мире. Кукушка. Эта «милая» птичка с каждым часом орала все громче, а к пяти утра я уловила в ее «ку-ку» явное ехидство. Ну а к шести я уже была на ногах, потому что дальнейшего смысла в валянии на кровати под подобное звуковое сопровождение не было никакого. Когда кукушка в очередной раз вылезла огласить время, я пригрозила ей кулаком:

— Вечером разберусь с тобой.

Механическая птица будто поняла мои слова и тут же спряталась назад в свой домик. Конечно, скорее всего, заел механизм, но мне хотелось думать, что она вняла моему предупреждению.

Ну, раз уж встала в такую рань, решила я, можно попробовать прибраться на кухне. Для этого выискала в своем гардеробе леггинсы и длинную майку, завязала волосы в хвост и, преисполненная боевого настроения, двинулась на первый этаж. При дневном освещении кухня выглядела еще плачевнее, чем вчера. Я оглядела завалы, которые предстоит разгрести, и поняла, что сначала не мешало бы выпить чашку крепкого кофе. Дело осталось за малым — найти его. И в этом дневной свет все же сыграл мне на руку: чудесным образом отыскался и кофе, уже молотый, и даже турка. С плитой сегодня я тоже общалась на «ты». Она быстро вскипятила мне воду, а я вовремя успела снять турку с огня, не дав убежать и капле напитка. Кофе получился хорошим, и пять минут я просто наслаждалась его вкусом и ароматом.

Ну а теперь за работу! Глаза боятся, а руки делают!

Вскоре я нашла тряпку и мыло. Искала соду, но ее и в помине не было. Ладно, попробуем как есть.

Начала с мытья посуды, затем перешла к шкафчикам и столу, протерла окно и холодильник... Бенджамин Коун, одетый в серый клетчатый костюм, появился на кухне в тот момент, когда я, ползая на коленках, домывала пол. Но вместо ожидаемого «спасибо» я услышала:

— Зря стараешься. Пустая трата времени.

— Вы считаете, что соблюдение элементарной гигиены — пустая трата времени? — Меня покоробили его слова.

— Я сказал лишь, что это пустая трата времени и твоих стараний. В данном конкретном случае, — невозмутимо отозвался старик, садясь за стол. — Давай лучше завтракать.

Он достал из внутреннего кармана позолоченные часы с цепочкой и добавил:

— У нас мало времени. А ты еще должна помочь мне собрать товар перед тем, как отправимся в лавку. Что у нас на завтрак?

— Мы разве обговаривали это? — Я все еще была несколько уязвлена его равнодушием относительного моего рвения в уборке. — Как и другие мои обязанности?

— Значит, обговорим сейчас. Приготовление еды входит в их круг. А еще покупка продуктов. Помощь в управлении лавкой. А когда заслужишь мое доверие, возьму еще помогать к себе в лабораторию.

— Если вы о лекарствах, то я с удовольствием вам помогу. — Я улыбнулась такой перспективе. — Я ведь фармацевт по образованию.

— Посмотрим, — сухо ответил Коун. — Для начала приготовь завтрак. Утром я обычно ем овсяную кашу, яйцо всмятку и кофе с молоком. Сама можешь есть, что хочешь.

Когда он сказал про еду, я вдруг поняла, что голодна, притом зверски. Но после двухчасовой усиленной уборки это не удивительно.

Готовить на чистой кухне — совсем другое дело! И приятней, и куда быстрее. Пока я крутилась у плиты, Бенджамин Коун умудрился где-то найти газету и теперь сосредоточенно изучал ее. Себе я тоже сварила яйцо, еще кофе и сделала вдобавок бутерброд с сыром. Хлеб здесь, как и сыр, оказался потрясающе вкусным, что я еле сдержала порыв не съесть еще один бутерброд. Но нет, не стоит этого делать при хозяине, еще подумает, что я много ем. Вдруг это как-то отразится на моей зарплате?

После завтрака я вымыла всю посуду, окинула удовлетворенным взглядом чистую кухню и отправилась за Коуном в его лабораторию, которая располагалась в мансарде. Первое, что

бросилось в глаза, — веревки, натянутые под потолком по диагоналям, на которых висели пучки сухих трав. Длинный шкаф был заставлен всякими банками-склянками с непонятным содержимым разной консистенции. А вот на рабочем столе я наконец заметила нечто, более-менее похожее на лабораторное оборудование: колбы, мензурки, перегонные трубки, чашки петри и несколько горелок. И да, о наболевшем. Пожалуй, это было самое чистое помещение в доме.

Пока я разглядывала лабораторию, Бенджамин Коун достал большую коробку и принялся ставить в нее какие-то пузырьки, наполненные разноцветной жидкостью.

— Помоги мне, — позвал он меня несколько раздраженно. — На какой метле летаешь?

— Что мне делать? — с готовностью откликнулась я.

— Ставь зелья в ряды: вначале от несварения и икоты, потом от мигрени... Дальше для мужской силы.

— А где что? — Я растерялась, глядя на десятки пузырьков. — Как их отличить?

— Первые желтые, вторые синие. Третьи красные. Эtiquетки читай.

Емкости действительно оказались подписаны, и я резво стала помещать их в коробку в нужном порядке.

— Еще те банки не забудь, — показал на стол Коун. — Мазь от фурункулов. И веселящие капли. А я займусь бытовыми зельями. Так... — забормотал он уже себе под нос, открыв дверцу шкафа. — Что там у нас закончилось? «Скорость хозяйки»... «Зоркий глаз»... «Ловкие руки»... «Энерготин-24»... Прихватим пару штук. Да, еще же миссис Лавд заказывала «Швейку-линейку»...

Я наблюдала за стариком со смесью любопытства и легкой паники, с каждой минутой все больше понимая, насколько этот мир необычен и отличается от моего. Но смогу ли я к такому привыкнуть? Что ж, проживем — увидим. Все равно пока иного выхода нет.

— Теперь бери одну коробку, и понесли вниз, — скомандовал Коун.

Коробка была плотно заполнена стеклянными емкостями, и я ожидала, что едва смогу ее поднять, однако она оказалась

не тяжелее блокнота. Снова магия? Но как удобно, черт побери! Вот бы так мой чемодан «облегчить». Впрочем, до момента, когда наступит эта необходимость, еще далеко.

Мы спустили коробки вниз, после чего я убежала переодеваться.

— Только платью, слышишь? — крикнул мне вслед старик. — Иначе опозоришь меня перед всем городом!

Да слышу, слышу... И про платью я помню. Значит, надену сарафан. И кофточку сверху накину. Надеюсь, в таком наряде я его не опозорю. Да я бы и сама не хотела этого, ведь меня ждет первое знакомство с городом и его жителями. А, как говорится, по одежке встречают...

Ох, что-то я даже волнуюсь!

Погода была чудесная. Тепло, но не жарко. Ясное небо, легкий ветерок и воздух такой свежий и вкусный, что кружит голову. Еще и цветочный аромат витает вокруг.

— Лия, поторопись!

Мастер уже открывал калитку, а я все еще стояла на крыльце, наслаждаясь погодой. Но, услышав оклик, поторопилась за ним. Пока шла по дорожке, не смогла не заметить, насколько заброшен здесь сад. А ведь места много, можно было бы и клумбы разбить, и даже огородик. Я никогда не отличалась тягой к земляным работам, как и не имела желаний приобрести дачу, но вот тут прямо руки зачесались все облагородить. Но всему свое время. Возможно, и до сада доберемся...

— Далеко лавка? — поинтересовалась я у Коуна, вертя головой по сторонам.

Тихая зеленая улочка, маленькие симпатичные домики, многие крыши из красной черепицы, на окнах тюлевые занавески, видны горшочки с цветами. Аккуратные, окрашенные в яркие цвета заборчики. Ухоженные садовые деревья, те же клумбы, о которых я только что мечтала. В общем, полная противоположность дому моего нынешнего начальника. Даже обидно немного, что из всех жильцов этого милого городка меня отправили работать именно к Коуну.

— В двух кварталах. — Старик так бодренько шагал по каменной мостовой, что я едва за ним поспевала.